

Научная статья

УДК 94(470)

DOI: 10.18384/2949-5164-2026-3-101-109

НЕОКОЛОНИАЛЬНЫЙ СТАТУС РОССИИ 1990-Х ГОДОВ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ПОЛОЖЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ И РАБОТНИКОВ БЮДЖЕТНОГО СЕКТОРА

Грицай Л. А.

*Ярославский государственный педагогический университет имени К. Д. Ушинского,
г. Ярославль, Российская Федерация*

e-mail: usan82@gmail.com

Поступила в редакцию 18.03.2026

После доработки 19.05.2026

Принята к публикации 25.05.2026

Аннотация

Цель. Выявить особенности формирования неоколониального статуса России 1990-х гг. и определить его влияние на социально-экономическое положение государственных служащих и работников бюджетного сектора, рассматривая данную трансформацию как результат институционального и идеологического сдвига, сопровождавшегося изменением роли государства.

Процедура и методы. Основное содержание исследования составляет анализ научной литературы, статистических данных и концептуальных подходов к изучению трансформаций на постсоветском пространстве, при этом использованы сравнительно-исторический, системный и институциональный методы, позволившие сопоставлять различные источники и интерпретации, выявить закономерности изменения социального статуса государственных служащих.

Результаты. Проведённый анализ показал, что формирование модели государственного устройства, основанной на рыночных принципах, отказе от идеологии и ослаблении социальной функции государства, привело к резкому снижению уровня жизни государственных служащих и работников бюджетной сферы, утративших прежний социальный статус и материальное обеспечение.

Теоретическая и/или практическая значимость. Теоретическая значимость исследования заключается в уточнении понятия неоколониального статуса применительно к России 1990-х гг., а практическая – в возможности использования полученных выводов при разработке современной социальной и кадровой политики, направленной на повышение статуса данной категории граждан.

Ключевые слова: неоколониализм, Россия 1990-х гг., государственное устройство, государственные служащие, бюджетный сектор, социальная политика, уровень жизни, постсоветская трансформация

Для цитирования:

Грицай Л. А. Неоколониальный статус России 1990-х годов и его влияние на положение государственных служащих и работников бюджетного сектора // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2026. № 3. С.101–109. <https://doi.org/10.18384/2949-5164-2026-3-101-109>.

Original research article

NEOCOLONIAL STATUS OF RUSSIA IN THE 1990S AND ITS IMPACT ON THE SITUATION OF CIVIL SERVANTS AND PUBLIC SECTOR EMPLOYEES

L. Gritsai

Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl, Russian Federation
e-mail: usan82@gmail.com

Received by the editorial office 18.03.2026

Revised by the author 19.05.2026

Accepted for publication 25.05.2026

Abstract

Aim. Identify the peculiarities of the formation of the neocolonial status of Russia in the 1990s and determine its impact on the socio-economic situation of civil servants and public sector employees, considering this transformation as a result of an institutional and ideological shift, accompanied by a change in the role of the state.

Methodology. The main content of the study is an analysis of scientific literature, statistical data and conceptual approaches to the study of transformations in the post-Soviet space, while using comparative historical, systemic and institutional methods, which made it possible, comparing various sources and interpretations, to identify patterns of changes in the social status of civil servants.

Results. The analysis showed that the formation of a model of state structure based on market principles, the rejection of ideology and the weakening of the social function of the state, led to a sharp decline in the standard of living of civil servants and public sector employees who lost their previous social status and material support.

Research implications. The theoretical significance of the study lies in the clarification of the concept of neocolonial status in relation to Russia in the 1990s, and practical – in the possibility of using the conclusions obtained in the development of modern social and personnel policies aimed at raising the status of this category of citizens.

Keywords: neocolonialism, Russia of the 1990s, state structure, civil servants, budget sector, social policy, standard of living, post-Soviet transformation

For citation:

Gritsai, L. A. (2026). Neocolonial status of Russia in the 1990s and its impact on the situation of civil servants and public sector employees. In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: History and Political Sciences*, 3, 101–109 <https://doi.org/10.18384/2949-5164-2026-3-101-109>.

Введение

Обращаясь к анализу постсоветской трансформации России, следует отметить, что 1990-е гг. стали периодом глубинных институциональных изменений, сопровождавшихся радикальным пересмотром принципов государственного устройства, что, в свою очередь, обусловило необходимость переосмысления роли государства в социальной сфере и

его ответственности перед гражданами, прежде всего перед теми, кто обеспечивал функционирование государственных институтов. Исходя из этого, актуальность исследования определяется сохраняющимся научным и общественным интересом к причинам резкого падения уровня жизни населения, а также к факторам, обусловившим социальную деградацию государственных служащих и

работников бюджетного сектора, чьё положение в указанный период претерпело наиболее значительные изменения.

Целью исследования является выявление взаимосвязи между формированием неокOLONиального статуса России и трансформацией социального положения государственных служащих, рассматриваемой в контексте изменения модели государственного устройства, для достижения поставленной цели использованы методы сравнительно-исторического анализа, системного подхода и институционального анализа, позволившие, опираясь на широкий круг научных источников, выявить ключевые тенденции и закономерности развития, методологическую основу исследования составляют положения цивилизационного и институционального подходов, позволяющие рассматривать трансформацию российского государства как часть более широких глобальных процессов.

Проблематика неокOLONиального статуса России 1990-х гг. в современной отечественной историографии находится на стадии формирования понятийного аппарата, что обуславливает необходимость теоретического осмысления самого термина и его адаптации к анализу постсоветской трансформации: ведь, как известно, под неокOLONиализмом, понимается система подчинения и эксплуатации развитыми капиталистическими государствами менее развитых стран посредством экономических, политических и военно-стратегических механизмов, возникающая в условиях формального отказа от классической колониальной зависимости, однако сохраняющая неравноправие и асимметрию взаимодействия. Переноса данное определение на российскую действительность 1990-х гг., следует учитывать, что формирование неокOLONиального статуса Российской Федерации происходило в результате совокупности факторов, среди которых ключевое значение имел исход холодной войны, завершившейся геополитическим

поражением СССР и последующим демонтажем социалистической системы.

Как показывает анализ исследований, посвящённых идеологическим трансформациям позднесоветского и постсоветского периода, кризис марксистско-ленинской парадигмы, сопровождавшийся разочарованием значительной части советской элиты в прежней системе ценностей, способствовал формированию курса на интеграцию в западноцентричную модель мирового развития, что предполагало отказ от альтернативного цивилизационного проекта и стремление к включению в глобальный капитализм на правах младшего партнёра. В этой связи А. В. Рубцов подчёркивает, что идеологические процессы 1990-х гг. представляли собой глубокую трансформацию структур и институтов, сопровождавшуюся сменой ценностных оснований общественного развития [1], при этом данная трансформация, будучи сопряжённой с институциональной ломкой, создала предпосылки для внешнего влияния на формирование экономической и политической модели государства.

Существенным фактором становления неокOLONиального положения России стало, как отмечает А. А. Яник, формирование управленческой элиты, ориентированной на реализацию радикальных рыночных реформ, при этом приход к власти так называемых «молодых реформаторов» был обусловлен не только объективной кризисной ситуацией, но и отсутствием альтернативных экспертных стратегий, что предопределило характер преобразований [2], а в условиях стремительного перехода к рыночной экономике, сопровождавшегося либерализацией цен, приватизацией и дерегуляцией, происходило перераспределение собственности, в результате которого значительная часть национального богатства оказалась под контролем узкой группы акторов, включая структуры, аффилированные с внешним капиталом из США и государств-сателлитов.

Распад СССР и образование Содружества Независимых Государств, крупнейшим субъектом которого стала Российская Федерация, сопровождались институциональными изменениями, закреплёнными в новой конституционно-правовой модели, характеризующейся отказом от государственной идеологии, приоритетом норм международного права и ослаблением механизмов государственного регулирования, что в совокупности создавало предпосылки для включения страны в систему глобального разделения труда на зависимых позициях, при этом, как справедливо отмечается в исследованиях внешнеполитического характера, постсоветское пространство уже позже, в 2000-е гг., стало ареной геополитического соперничества прежде всего между Россией и США, стремившимися к его трансформации в соответствии со своими стратегическими интересами [3; 4].

Также следует подчеркнуть, что термин «неоколониализм» применительно к России 1990-х гг. пока не получил широкого распространения в академической среде, чаще он используется в политическом и общественно-публицистическом дискурсе, что, однако, не отменяет его эвристической ценности, например, полковник СВР и профессор МГИМО А. О. Безруков в своём выступлении 24 мая 2025 г. прямо указывал на «колониальный» характер трансформации постсоветской России, подчёркивая, что смена общественно-экономической системы сопровождалась деформацией национальных институтов¹; в свою очередь, В. В. Путин, характеризуя современные международные отношения, обращается к категории неоколониализма как к важному элементу анализа глобальной политики, указывая на существование неравноправных моделей взаимодействия

государств, что позволяет ретроспективно применять данный термин и к анализу 1990-х гг.²

Экономические последствия указанных процессов получили детальное освещение в работах отечественных исследователей, фиксирующих резкое падение уровня жизни населения в период рыночных реформ, так, И. И. Климин, опираясь на статистические данные, показывает, что либерализация цен и инфляционные процессы привели к обесцениванию заработной платы, вследствие чего реальный уровень доходов населения в 1990-е гг. существенно сократился, а значительная часть граждан оказалась за чертой бедности [5, с. 198–208], при этом структура доходов, несмотря на рост доли предпринимательской деятельности, сохраняла зависимость от заработной платы и социальных трансфертов, что делало население особенно уязвимым к экономическим потрясениям.

Дополняя данный вывод, Л. Л. Гишкаева отмечает, что в период 1990–1999 гг. реальная заработная плата сократилась более чем в 2 раза, сопровождаясь ростом межрегионального и межотраслевого неравенства, что свидетельствует о глубокой деформации социальной структуры общества [6, с. 39–44], в свою очередь, В. Н. Бобков и О. В. Вередюк подчёркивают, что высокий уровень социального неравенства, сформировавшийся в 1990-е гг., ограничивал доступ значительной части населения к результатам экономического роста, усиливая процессы маргинализации [7; 8].

Особенно остро негативные последствия реформ проявились в отношении социальных групп, традиционно ориентированных на государственную службу, включая военнослужащих, сотрудников

¹ Андрей Олегович Безруков заявил о колониальном статусе России // ВКонтакте: [сайт]. URL: https://vk.com/video-190345665_456253073 (дата обращения: 10.03.2026).

² Владимир Путин в ходе IX Международного форума объединённых культур 17 ноября 2023 г. сказал: «Политика „отмены России“ сама по себе, по сути своей, антикультурна, неоколониальна, расистска» // ТАСС: [сайт]. URL: <https://tass.ru/politika/19314625> (дата обращения: 10.03.2026).

милиции, работников органов безопасности, прокуратуры, судебной системы, а также работников бюджетной сферы, к которым относились учителя, врачи, преподаватели вузов, научные сотрудники, работники культуры, социальной защиты и иные категории: именно эти группы, будучи зависимыми от бюджетного финансирования, оказались в наиболее уязвимом положении, что выражалось в систематических задержках заработной платы, её низком уровне и фактическом обесценивании.

Как свидетельствуют данные, приведённые И. И. Климином, реальная заработная плата к концу 1990-х гг. снизилась до 35% от уровня 1990 г., при этом в бюджетной сфере она была существенно ниже среднероссийских показателей, достигая значений, близких к прожиточному минимуму [5, с. 203], более того, хронические невыплаты заработной платы, затрагивавшие до 70% предприятий, приобретали характер системного кризиса, особенно в отношении работников образования, здравоохранения и культуры, что подтверждается и официальными заявлениями государственных деятелей того периода [5, с. 203].

В совокупности эти данные позволяют утверждать, что уровень жизни государственных служащих и работников бюджетной сферы в 1990-е гг. снизился в несколько раз по сравнению с советским периодом, достигая, по оценкам ряда исследователей, пятикратного и более падения, что фактически означало их социальную деградацию, исключение составляли лишь представители высшего управленческого слоя, чьё материальное положение, напротив, улучшалось за счёт участия в перераспределении ресурсов и интеграции в новую экономическую систему.

Таким образом, анализ научной литературы позволяет констатировать, что, несмотря на ограниченность использования термина «неоколониализм» в академическом дискурсе применительно к

России 1990-х гг., совокупность экономических, политических и социальных характеристик данного периода позволяет рассматривать его в качестве продуктивной аналитической категории, раскрывающей механизмы снижения уровня жизни населения, прежде всего, государственных служащих и работников бюджетной сферы, оказавшихся в условиях радикальной трансформации государства в положении социально уязвимых групп.

Связь между формированием неоколониального статуса России и трансформацией социального положения государственных служащих

Рассматривая институциональные основания трансформации российского государства в 1990-е гг., необходимо исходить из того, что формирование новой модели государственного устройства происходило в условиях радикального разрыва с предшествующей традицией, сопровождавшегося заимствованием западноевропейских и североамериканских принципов организации власти, включающих разделение на законодательную, исполнительную и судебную ветви, введение института президентства как координирующего центра, а также закрепление отказа от государственной идеологии и приоритета норм международного права, что в совокупности формировало качественно иную архитектуру управления, ранее нехарактерную для отечественной государственности.

Данная модель, будучи институционально оформленной в постсоветский период, предполагала перераспределение функций государства, при котором значительная часть регулирующих и социально ориентированных механизмов либо ослаблялась, либо передавалась рыночным институтам, что, сопровождаясь формированием автономного от ветвей власти Центрального банка, осуществлявшего денежно-кредитную поли-

тику в логике макроэкономической стабилизации, а не социальной поддержки, объективно ограничивало возможности государства по обеспечению достойного уровня жизни тех категорий граждан, которые непосредственно обеспечивали его функционирование.

В этой связи важно подчеркнуть, что сама конструкция власти, основанная на формальном балансе ветвей и институциональной фрагментации, будучи внедрённой в условиях системного кризиса, не только не обеспечивала эффективного управления, но, напротив, способствовала размыванию ответственности и ослаблению вертикали государственного контроля, что, как показывают исследования, привело к снижению роли государства как гаранта социальной стабильности и защитника интересов собственных служащих и работников бюджетной сферы; при этом отказ от идеологии, интерпретируемый как отказ от ценностного ядра государственного развития, создавал ситуацию нормативной неопределённости, в рамках которой служение государству утрачивало не только материальную, но и символическую значимость.

Анализируя причины подобной трансформации, исследователи обращают внимание на изменение самой модели государственного устройства, в рамках которой приоритет отдавался рыночным механизмам и минимизации социальной роли государства, например, как отмечает М. В. Рымар, реформы 1990-х гг. были направлены на радикальную перестройку экономической системы, что, несмотря на отдельные позитивные результаты, сопровождалось значительными социальными издержками [9], поэтому в этом контексте снижение уровня жизни граждан, профессионально призванных обеспечивать интересы государства, может рассматриваться как следствие сознательной политики, ориентированной на сокращение государственных расходов и демонтаж прежней системы социальных гарантий.

Развивая данное положение, следует отметить, что внедрение рыночных принципов в сферу государственного управления, сопровождавшееся коммерциализацией социальных институтов и сокращением бюджетного финансирования, приводило к тому, что государственные служащие, включая военнослужащих, сотрудников милиции, органов безопасности, прокуратуры, судебной системы, а также работников образования, здравоохранения, науки и культуры, оказывались в положении экономически уязвимых групп, лишённых прежних гарантий и вынужденных адаптироваться к условиям, в которых их профессиональная деятельность переставала обеспечивать достойное существование.

С теоретической точки зрения подобная модель соответствует неокOLONиальной логике, предполагающей ослабление национального государства как института, способного проводить самостоятельную социально-экономическую политику, и, напротив, усиление зависимости от внешних центров принятия решений: в рамках такой системы «государевы люди», то есть лица, обеспечивающие функционирование государственных институтов, утрачивают свой прежний статус, поскольку само государство перестаёт выступать в качестве ключевого субъекта общественного развития, следовательно, в этих условиях формируется своеобразная иерархия социальной значимости, при которой приоритет получают не те, кто служит государству, а те, кто интегрирован в рыночные и финансовые структуры, что ведёт к перераспределению ресурсов в пользу ограниченного круга бенефициаров.

Особое значение в данном контексте приобретает анализ института президентства, который, будучи формально наделённым функцией координации ветвей власти, в условиях слабости иных институтов фактически концентрировал значительный объём полномочий, однако, действуя в рамках заданной экономи-

ческой парадигмы, не обеспечивал кардинального изменения социально-экономического положения государственных служащих, что свидетельствует о системном характере сложившейся модели, при этом подчинение нормам международного права, закреплённое в конституционной конструкции, ограничивало пространство для проведения самостоятельной политики, ориентированной на защиту внутренних социальных групп.

В результате формировалась ситуация, при которой служение государству, ранее рассматривавшийся как престижная и социально значимая деятельность, превращалось в низкооплачиваемый и малоуважаемый вид занятости, что, в свою очередь, подрывало кадровый потенциал государственных институтов, снижая их эффективность и воспроизводя порочный круг институциональной слабости: данный процесс, будучи обусловленным не только экономическими, но и идеологическими факторами, отражал глубокую трансформацию общественного сознания, в рамках которой ценности служения, долга и ответственности уступали место индивидуалистическим установкам, ориентированным на личное обогащение.

В этом смысле представляется обоснованным вывод о том, что в 1990-е гг. в России сложилась модель общественных отношений, при которой служение государству перестало быть социально престижным и материально обеспеченным видом деятельности, что противоречило как дореволюционной, так и советской традиции, в рамках которых государственная служба рассматривалась как важнейший элемент социальной структуры и высокого социального статуса, как подчёркивает В. Э. Багдасарян, цивилизационное противостояние России и Запада имеет глубокие исторические корни, и отказ от собственной модели развития в пользу внешних образцов неизбежно приводит к деформации национальных институтов [10].

Заключение

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что формирование неоколониального статуса России в 1990-е гг. сопровождалось радикальной трансформацией модели государственного устройства, в рамках которой при ослаблении социальных функций государства и усилении рыночных механизмов произошло системное снижение уровня жизни государственных служащих и работников бюджетного сектора, утративших прежний социальный статус и оказавшихся в положении экономически уязвимых групп, что подтверждается как статистическими данными, так и оценками исследователей, фиксирующих рост бедности и социального неравенства.

Вместе с тем анализ современных тенденций показывает, что российская государственная модель, претерпевая трансформацию и постепенно отходя от неоколониальных практик, тем не менее сохраняет ряд структурных проблем, проявляющихся в продолжающейся социальной уязвимости значительной части работников бюджетной сферы, за исключением отдельных категорий, прежде всего военнослужащих, чьё положение в последние годы существенно улучшилось. Так, дефицит кадров в бюджетном секторе, достигающий значительных масштабов, свидетельствует о сохраняющейся непривлекательности государственной службы: по данным Н. К. Овчинникова, наблюдается сокращение численности социальных работников и работников культуры, а также устойчивый кадровый дефицит [11, с. 150–160]; в системе образования нехватка учителей достигает сотен тысяч человек, в здравоохранении фиксируется дефицит десятков тысяч врачей и медицинских работников, а в органах внутренних дел некомплект кадров исчисляется сотнями тысяч сотрудников, что указывает на системный характер проблемы.

Таким образом, только последовательное изменение модели государственного устройства, ориентированное на

усиление социальной функции государства и повышение статуса «государевых людей», способно обеспечить формирование условий, при которых служение Отечеству вновь станет престижным и социально значимым видом деятель-

ности, сопровождающимся достойным уровнем материального обеспечения и общественного признания, что, в свою очередь, позволит преодолеть кадровый дефицит и укрепить институциональную устойчивость российского государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рубцов А. В. Идеологические трансформации девяностых: структуры и институты. Часть первая. Пауза или излом? // Полилог/Polylogos. 2020. Т. 4, № 4. DOI: 10.18254/S258770110013198-9
2. Яник А. А. Приход «молодых реформаторов» к руководству российской экономикой: анализ случайностей и закономерностей (1980–1990-е гг.) // Genesis: исторические исследования. 2016. № 1. С. 74–113. DOI: 10.7256/2409-868X.2016.1.16830
3. Косов А. П. Постсоветское пространство в российско-американских отношениях (первая четверть XXI в.) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2022. Т. 13, № 2. DOI: 10.18254/S207987840019622-3
4. Лукьянов В. Ю. Постсоветское пространство в контексте отношений Россия-Запад: проблемы и перспективы // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2022. Т. 22, № 2. С. 59–69. DOI: 10.37482/2687-1505-V164.
5. Климин И. И. Падение жизненного уровня населения России в 1990-е годы // Россия в глобальном мире. 2014. № 4. С. 198–208.
6. Гишкаева Л. Л. К вопросу качества и уровня жизни россиян в постсоветский период // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 12-1. С. 39–44. DOI: <https://doi.org/10.17513/vaael.2613>
7. Бобков В. Н., Вередюк О. В. Неравенство уровня жизни населения в России: внутренний и международный контексты (начало 1990-х и 2000-е годы) // Экономика региона. 2013. № 3. С. 53–62.
8. Бобков В. Н., Одинцова Е. В. Социальное неравенство в России // Журнал Новой экономической ассоциации. 2020. № 3. С. 179–183. DOI: 10.31737/2221-2264-2020-47-3-8
9. Рымар М. В., Бондарев Н. С. Обзор экономических реформ России 90-х годов [Электронный ресурс] // Вестник Вятского ГАТУ. 2021. № 4. https://v-gsha.info/wp-content/uploads/journal/2021/4/N4_2021_rymar_bondarev_obzorEkReform90.pdf (дата обращения: 04.03.2026).
10. Багдасарян В. Э. Образ Запада как цивилизационного антипода в истории российской идеологической саморепрезентации // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2024. № 6. С. 25–35. DOI: 10.18384/2949-5164-2024-6-25-35
11. Овчинников Н. К. Ключевые причины дефицита кадров в бюджетной сфере России и управление кадровой политикой // Управленческие науки. 2025. Т. 15, № 4. С. 150–160. DOI: 10.26794/2304-022X-2025-15-4-150-160

REFERENCES

1. Rubtsov, A. V. (2020). Ideological transformations of the nineties: structures and institutions. Part one. Pause or fracture? In: *Polylog/Polylogos*, 4. DOI: 10.18254/S258770110013198-9 (in Russ.).
2. Yanik, A. A. (2016). The rise of “young reformers” to the leadership of the Russian economy: analysis of contingencies and patterns (1980s–1990s). In: *Genesis: Historical Research*, 1, 74–113. DOI: 10.7256/2409-868X.2016.1.16830 (in Russ.).
3. Kosov, A. P. (2022). The post-Soviet space in Russian-American relations (first quarter of the 21st century). In: *Electronic Scientific and Educational Journal “History”*, 13(2). DOI: 10.18254/S207987840019622-3 (in Russ.).
4. Lukyanov, V. Yu. (2022). The Post-Soviet space in the context of Russia-West relations: problems and prospects. In: *Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and Social Sciences*, 22(2), 59–69. DOI: 10.37482/2687-1505-V164 (in Russ.).
5. Klimin, I. I. (2014). Decline in the standard of living of the population of Russia in the 1990s. In: *Russia in the Global World*, 4(27), 198–208 (in Russ.).

6. Gishkaeva, L. L. (2022). On the issue of the quality and standard of living of Russians in the post-Soviet period. In: *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*, 12(1), 39–44 (in Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17513/vaael.2613>
7. Bobkov, V. N. & Veredyuk, O. V. (2013). Inequality in the standard of living of the population in Russia: internal and international contexts (early 1990s and 2000s). In: *Economy of Region*, 3(35), 53–62 (in Russ.).
8. Bobkov, V. N. & Odintsova, E. V. (2020). Social inequality in Russia. In: *Journal of the New Economic Association*, 3(47), 179–183. DOI: 10.31737/2221-2264-2020-47-3-8 (in Russ.).
9. Rymar, M. V. & Bondarev, N. S. (2021). Review of economic reforms in Russia in the 1990s. In: *Bulletin of Vyatka State Agrotechnological University*, 4(10) (in Russ.).
10. Bagdasaryan, V. E. (2024). The image of the West as a civilizational antipode in the history of Russian ideological self-representation. In: *Bulletin of the State University of Education. Series: History and Political Sciences*, 6, 25–35. DOI: 10.18384/2949-5164-2024-6-25-35 (in Russ.).
11. Ovchinnikov, N. K. (2025). Key causes of personnel shortage in the public sector of Russia and management of personnel policy. In: *Management Sciences*, 15(4), 150–160. DOI: 10.26794/2304-022X-2025-15-4-150-160 (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Грицай Людмила Александровна (г. Ярославль) – доктор педагогических наук, доцент, доцент Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского;
e-mail: usan82@gmail.com; ORCID: 0000-0002-3156-4074

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Lyudmila A. Gritsai (Yaroslavl) – Dr. Sci. (Pedagogy), Assoc. Prof., Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky;
e-mail: usan82@gmail.com; ORCID: 0000-0002-3156-4074